

— Ты уверен, что это именно это место? — с сомнением спросил Сойзен, увидев «Дырявый котел». — Не волнуйся, мы знаем, что делаем, — заверила его Энн. — Пойдемте. Внутри пахло еще хуже: столы были не убраны, а пол липким. Если бы Сойзену пришлось проводить санитарную инспекцию в этом месте, он бы уже поставил ему неуд. Это плесень на хлебе? — Мистер Том? — позвала Энн. — Добро пожаловать. — За барной стойкой появился мужчина, и, увидев Сойзена, он, кажется, понял ситуацию. — Новый студент в Хогвартсе? Увидев их кивок, он жестом пригласил их следовать за ним. — Не волнуйтесь, магглы не в первый раз приходят на Косой Переулок. Следуйте за мной. Семья из трех человек ничего не сказала, чтобы поправить Тома. Лучше бы их приняли за магглов, чтобы люди поняли, что двое из них — сквибы. Том подвел их к кирпичной стене рядом с мусорным баком, постучал по ней, и кирпичи рассыпались, открыв самый большой рынок волшебников во всей Британии. — Добро пожаловать на Косой Переулок! — гордо заявил Том. Ему всегда нравилось говорить эту фразу тем, кто впервые пришел сюда. — Прежде чем отправиться за покупками, советую зайти в Гринготтс, волшебный банк, чтобы обменять маггловские деньги на волшебные. Просто идите по тропинке, пока не увидите большое белое здание, охраняемое гоблинами. Удачи. После того как стена вернулась в нормальное состояние, все трое стояли и с любопытством оглядывались по сторонам. — Ну что, пойдём в Гринготтс? — спросил Сойзен. — В этом нет необходимости, мы взяли с собой несколько галеонов, — ответила Ингта, уверенно постукивая по своей сумке. — Мы купим вам все, что нужно. И так в течение следующих двух часов они спрашивали дорогу и без проблем купили почти все, что было в списке. — Не хватает только двух вещей, — сказала Ингта, перебрав все, что у них было с собой. — Питомца и палочки, — заявила Энн. — Я возьму с собой в Хогвартс Раду, — сказал Сойзен, отбросив вопрос о питомце. — Они предлагают завести кошку, жабу или крысу. Но я несколько раз перечитала письмо, и там ничего не сказано о том, что я не могу взять с собой другое существо. Я просто не могу иметь свою собственную метлу. Рада уже обучена, и я не думаю, что у кого-то в здравом уме есть домашняя жаба или лягушка, а это в буквальном смысле просто лишняя работа впустую. А еще представьте, какой хаос начнется, если кто-то принесет домашнюю кошку. — Мы все равно должны купить себе сову, у нас ее не было с тех пор, как мы расстались с семьями, и иначе ты не сможешь писать нам каждую неделю. Я знаю, что в Хогвартсе есть общественная совятня, которой можно воспользоваться, но мне было бы спокойнее, если бы это была семейная сова. Кроме того, чтобы ты могла писать своим друзьям летом или отвечать на любую другую магическую корреспонденцию. — Я должна писать тебе письмо раз в неделю? — удивленно спросила Сойзен, но под властными взглядами двух своих матерей смогла только ответить: — Да, дамы. — Я пойду, — сказала Ингта. — Энн, вы с Сойзеном отправляйтесь к Олливандеру. Мы встретимся там, когда закончим. Договорившись, они разошлись, и Энн повела Сойзена в знаменитый магазин палочек. Войдя в магазин, Сойзен нахмурился. Хотя здесь было чище, чем в «Дырявом котле», количество пыли на коробках с палочками было неприятным. — Добро пожаловать! Сойзен от неожиданности выпустил волну магии, чтобы защититься, и отбросил старика, появившегося за его спиной, через стеклянную боковую стенку, приземлившись на улицу, чем поверг в шок многих проходящих мимо волшебников. — Мистер Олливандер! — Энн узнала старика и поспешила помочь ему подняться. — С вами все в порядке? — Это? — Олливандер был немного ошеломлен и дезориентирован внезапным нападением. — О, конечно. Я думаю, это моя вина, не волнуйтесь, — сказал он, доставая палочку, и одним движением восстановил сервант, как будто ничего не произошло. — Я становлюсь слишком старым, мне следует исправить эту свою привычку... — пробормотал он. — Простите, мистер Олливандер, — извинился Сойзен. — Ничего, ничего, — Олливандер с интересом посмотрел на него. — Я вас не помню, значит, вы пришли за своей первой палочкой, верно? Сойзен кивнул. — Какая рука у тебя доминирующая? — Я амбидекстр. Олливандер на мгновение замешкался, не зная, как реагировать, и, выйдя из оцепенения, принялся измерять рулеткой, не пытаясь вспомнить палочку Энн, потому что не помнил, чтобы продавал хоть одну. Далее, должно быть, он — ребенок-волшебник, родившийся в маггловской семье. Вскоре Олливандер вернулся с

несколькими коробками. — Необычные измерения. Попробуйте это, сэр... ? Сойзен, Сойзен Галеголд. Внезапно коробки по всему магазину начали трястись несколько мгновений, а затем снова затихли. — Странно, — пробормотал Олливандер, никогда прежде не наблюдавший подобной реакции. — Как я уже говорил, мистер Галеголд, попробуйте вот эту. Тринадцать дюймов, древесина черного ореха и сердцевина дракона, немного жесткая и хорошо подходит для зачарования. Едва он протянул пальцы к палочке, Олливандер решительно оттолкнул ее. — Неплохо! — Он решительно отложил ее. — Попробуйте вот эту, двенадцать с половиной дюймов, рябиновое дерево и шерсть единорога, гибкая и подходит для защитной магии. Сойзен даже не успел прикоснуться к своей палочке, как Олливандер отобрал у нее и ее. — Нет! Нет! И это тоже. Возможно, эта будет более подходящей, двенадцать дюймов, ивовое дерево и перо феникса, слегка гибкая, идеально подходит для применения целительных сил. На этот раз Олливандер не стал убирать свою палочку, и Сойзен смог потрогать первую попавшуюся палочку. Дерево было хорошо отполировано, а текстура — гладкой. — Ну же, чего ты ждешь? Встряхни ее! — призвал Олливандер. — О, конечно. — Сойзен слегка махнул палочкой в сторону. КА-БУМ! Прохожие, снова проходившие мимо знаменитого магазина палочек, увидели, как владелец магазина отпрянул назад на улицу, редкие волосы на его голове горели фиолетовым огнем. — Нет! Очевидно, я где-то ошибся, — пробормотал он, поднимаясь на ноги и хмурясь, досадуя на себя за то, что не сумел попасть нужной палочкой. — Попробуйте вот эту, из английского дуба и пера феникса... КА-БУМ! — Все в порядке! Давайте попробуем вот это, грушевое дерево и сердце дракона... КА-БУМ! — Может быть, что-то менее ортодоксальное? Оливковое дерево и волос единорога. КА-БУМ! — Роговое дерево и... КА-БУМ! — Возможно, нам нужно немного расширить каталог. Древесина кизила и перо громовой птицы... КА-БУМ! — Кажется, я нашел его! Вишневое дерево и шерсть кота Вампуса... КА-БУМ! — Хейзелвуд и коралловая сердцевина... — заикаюсь я. КА-БУМ! КА-БУМ! КА-БУМ! КА-БУМ! — Вот и все! — С уязвленной гордостью сказал Олливандер, глядя на груды осколков дерева, которые сегодня утром были вполне пригодными палочками, прежде чем взорвались от рук его нового клиента. "Мне очень жаль, мистер Гальеголд, но я не думаю, что смогу предоставить вам палочку". Ни одна из моих палочек не справляется с его магией, и я не понимаю, почему". Олливандер понял лишь то, что палочки давно дрожат. Они боялись оказаться в руках мальчика! "Хм..." Энн и Сойзен были озадачены и смущены, глядя на разбитые палочки: "Мистер Олливандер, сколько мы должны вам за поврежденные палочки?" — Должны? Ничего! — сказал он внезапно взволнованно, с огнем в глазах и сжав кулак в воздухе. Я думал, что достиг вершины на пути создания палочек, но мистер Гальеголд преподал мне урок смирения. В этом удивительном искусстве еще многое предстоит открыть для себя! — И что же мне теперь делать? — подавленно спросил Сойзен, глядя на свои руки. — Ведь без палочки я не смогу поступить в Хогвартс, верно? — Мистер Гальеголд, хотя мне и не хочется делать вам такое предложение... возможно, вам стоит попробовать альтернативные формы. Посохи, гримуары или даже беспалочковая магия, — с грустным лицом предложил Олливандер. — К сожалению, искусство создания гримуаров было утеряно много лет назад из-за презрения к традициям, и в мире осталось лишь несколько экземпляров, переходящих из рук в руки. Колья могли бы помочь, но они накладывают магию совсем другими движениями, чем палочка, и могут нанести вред одним неверным жестом, что пагубно скажется на учебе и здоровье. Поэтому остается только попробовать колдовать без палочки. Но для этого нужен отличный магический контроль и сильная магия. А Сойзен еще совсем мальчик, — обеспокоенно сказала Энн. — Могу заверить вас на собственном опыте, что у мистера Гальеголда более чем достаточно магии, чтобы удовлетворить второе требование, — Олливандер с горечью указал на сломанные палочки и поврежденный магазин. — Что касается контроля, то для этого нужна только воля. Хотя, конечно, ум молодого волшебника спокоен, я могу предложить ему заняться Оклюменцией, и через несколько месяцев он должен обрести достойный уровень контроля. — О, это не проблема, — прокомментировала Энн, испустив вздох облегчения. — Сойзен — прирожденный окклюментор.

<http://tl.rulate.ru/book/105927/3805313>